

Весенний ветерок приносил радость, лошади мчали быстро. Фань Сянь, отдохавший всю зиму в горах Цаншань, наконец повёл всех своих людей вниз с горы в город. По дороге катились шесть повозок, но увезти они смогли лишь часть вещей. С того раза в горах они больше не пересекались с Го Баокунем, с этим богатеньким сынком, который был так неосторожен.

Фань Сянь был в прекрасном расположении духа, зимовка в горах оказалась для него первой со времён переезда в столицу удачной возможностью привести себя в отличную форму с точки зрения не только тренировок боевых искусств, но и духа — везде удалось добиться прогресса. Сейчас, насколько хватало взора, везде среди льда у подножья Цаншань уже проглядывали островки изумрудной травы, бледная зелень после зимы показалась и на деревьях, словно воздух по дороге в столицу пропитался атмосферой зарождения жизни.

В рассветных сумерках вдалеке виднелись чёрные тучи. Даже странно, но чёрных туч было немного, сразу за ними проглядывало серо-голубое небо с перистыми облаками в самой выси, однако они создавали весьма гнетущее ощущение.

Под топот копыт повозки завернули за гору и отъехали от Цаншань. На небе вдруг засияло солнце и осветило перистые облака, от такого вида захватывало дух.

Фань Сянь оторвал от неба скучающий взгляд и с улыбкой сказал жене:

— Мы так долго прожили на горе, ты, должно быть, натерпелась?

Линь Вань'эр с любопытством посмотрела на него и спросила:

— И что же мне нужно было терпеть?

Фань Сянь замер на мгновение и ответил:

— Хотя в горах хорошо, но куда ни глянь лишь снег и деревья, такое кого угодно утомит. Неужели ты ни капли не соскучилась по роскошной жизни в столице?

Вань'эр слегка улыбнулась, на её белом лице показались признаки тёмных мыслей, и она сказала:

— В столице я всё время находилась если не во дворце, так в императорском имении, а в нашем общем имении жила совсем мало, и выбраться в свет у меня почти не было возможности. Хотя жизнь в горах и однообразная, но по сравнению с жизнью за высокими стенами она намного приятнее сердцу. — При виде сочувствующего выражения на лице мужа на сердце у неё потеплело, она рассмеялась и продолжила: — К тому же в горах у меня всегда был ты.

Фань Сянь ещё даже не успел среагировать на эти слова, как она засмушалась и отвернулась.

Фань Сянь рассмеялся и вспомнил кое о чём, потом с теплом в голосе сказал:

— Скорее всего, после весенних экзаменов императорский двор отправит меня послом в Северную Ци.

В повозке стало тихо, только и слышался цокот копыт, лошадиный храп да звук колёс, едущих по горной дороге. Прошло много времени, наконец Линь Вань'эр слегка улыбнулась и ответила:

— Не волнуйся, ведь в столице у тебя есть я.

Фань Сянь подумал немного и сказал:

— Скорее всего, я заберу с собой Ван Циняня, если будут какие-то проблемы, то сначала спроси мнение отца, и если Фэй Цзе будет в столице, то можешь обращаться к нему за помощью. Всё это можно сделать через Тэн Цзыцзина, я уже оставил ему указания. Конечно, — он улыбнулся, — вероятно, никаких проблем и не возникнет.

В столице ещё остались следы разноцветных фонарей и с земли не успели смести бумажные остатки от хлопушек. Люди вокруг все были наряжены в новую одежду и до сих пор погружены в праздничную новогоднюю атмосферу. Фань Сянь невольно почувствовал сожаление. Он сам на Новый год решил, что уже четвёртого числа они вернутся на Цаншань, и так они пропустили веселье на праздник фонарей в первом месяце.

Когда они приехали в имение Фаней, то неизбежно должны были ещё немного помаяться. Сначала недавние новобрачные должны были отправиться с традиционным визитом в дом родителей невесты, а также увидеться с множеством родственников. Фань Сянь обнаружил, что не зря клан Фань настолько знаменит, хотя нельзя сказать, что при дворе из числа этой семьи было много крупных чиновников, но все эти дальние двоюродные, троюродные родственники получали немалые жалования на ключевых постах в различных министерствах и катались как сыр в масле.

В следующие несколько дней сначала Вань'эр вместе с мужем посетила дом премьер-министра, чтобы поклониться отцу, к тому же она была не в силах расстаться с Дабао. Потом они отправились в имение близкого друга семьи цзюньвана Цзина, чтобы поприветствовать его. Не успели они разобраться с этим, как их пригласили на банкет помощник премьер-министра из Жертвенного приказа Жэнь Шаоань и Синь Циу из Приказа придворного этикета. С этими чиновниками Фань Сянь когда-то делал общее дело, разве можно было уклониться от визита? Поэтому Фань Сянь только и мог, что хорошенько напиться в гостях, чтобы отдать долг своим соратникам.

Не успели они оглянуться, как уже настал второй месяц, в это время со всей страны в столицу

съехались те, кто смог успешно сдать экзамен на провинциальном уровне. Люди с деньгами искали себе подворье для жилья, кто-то приютился у родственников. А тем, у кого не было ни денег, ни родни в столице, оставалось только найти частную школу в пригороде, чтобы какое-то время жить и кормиться там. Даже общежитие училища Тайсюэ открыло свои двери, чтобы временно предоставить жильё тем приехавшим на экзамен, которым больше совсем некуда было податься.

Столичные экзамены проводило министерство церемоний. Они проходили в три этапа: девятого, двенадцатого и пятнадцатого числа второго лунного месяца. Поэтому когда Фань Сянь приступил к работе в Тайсюэ, времени оставалось совсем мало, хорошо, что он с его пятым рангом занимал лишь почётную должность, состряпанную наспех по велению обрадованного императора. Тайсюэ, со своей стороны, не возложила на Фань Сяня никаких обязанностей. Экзамены приближались, Тайсюэ, конечно, не требовалось, чтобы он преподавал, поэтому для него дел там не было.

Только иногда учившиеся в Тайсюэ сдавшие провинциальный экзамен студенты заглядывали к нему в комнату и смотрели на него завистливым взглядом, словно оголодавшие волки.

Фань Сянь с шумом открыл веер, в эту весеннюю погоду он постоянно им обмахивался. Немного отойдя в сторону от студентов, он с улыбкой сказал:

— Господа, я ещё слишком молод, и если говорить о раздаче наставлений, то я совсем не подхожу для этого, поэтому больше не обращайтесь ко мне за этим, чтобы не стыдить меня.

Видя, что этот семнадцатилетний юноша, получивший славу при дворе и ставший чиновником пятого ранга, не считает себя элитой и не смотрит на других свысока, студенты ощутили, что отчуждённость между ними постепенно отступает. Кто-то даже набрался смелости и пошутил:

— Когда господин Фань только приехал в столицу, то стал известен за свои речи про силу характера и манеру держаться учёных с веером, а теперь и сам решил взять веер в руки.

Фань Сянь рассмеялся и ответил:

— И что же это подтверждает? Это лишь показывает, что я всегда любил скандалить и мои слова не так уж точны.

При дворе уже давно решили, кто на этот раз будет на столичном экзамене главным экзаменатором, кто помощниками экзаменатора, а кто контролёрами. Несмотря на впечатляющее достижение для семнадцатилетнего юноши, Фань Сянь, обладавший пятым рангом, конечно же, был далёк от того, чтобы иметь достаточную квалификацию для этих исключительно важных ролей. Однако его слава поэта прогремела по всей Поднебесной, и, хотя он поклялся больше никогда не писать стихов, крайне мало людей воспринимали эту

клятву серьёзно. Эти студенты надеялись выманить у него похвалу, ведь если он и правда скажет добрые слова, то это по меньшей мере может стать неожиданным преимуществом.

«Сборник стихов кабинета полупраздности» из лавки «Даньбо» уже разошёлся по всей стране, поэтому, откуда бы ни приезжали на столичный экзамен люди, они всегда испытывали большой интерес к юноше, написавшему его. Некоторые грубияны спрашивали на улицах, как найти имение Фаней, но как только оказывались у ворот и видели каменных львов, тут же понимали, что у этого молодого господина Фаня блестящий не только талант, но и происхождение. Классы в обществе различались строго, поэтому эти грубияны, приехавшие на экзамен, не смели безрассудно колотить в ворота, напрашиваясь в гости, а лишь в раздражении уходили.

Фань Сянь пробыл в Тайсюэ лишь несколько дней, но, следуя за непосредственным начальником, успел изучить ситуацию приехавших сдавать столичный экзамен. Оказалось, что некоторые юноши из бедных семей после приезда в столицу испытывали крайнюю нужду. Хотя императорский двор и распорядился, чтобы в столице все частные школы открыли для них двери и некоторые храмы временно стали общежитием для них, но жизнь в большом городе нелегка, поэтому были те, кто не мог даже прокормиться.

Вспомнив историю, рассказанную ему дядей У Чжу в Даньчжоу, Фань Сянь ощутил сочувствие, извлёк из финансов лавки Даньбо сколько-то денег и снова обратился за помощью в организации дела к приказчикам из дома Цинъюй, попросив обустроить бедных экзаменующихся. Раз целью не было добиться расположения, то он и не стал говорить тем, кому помогли по его просьбе, что это его личные деньги. Однако, вернувшись в поместье, он пожаловался своему отцу, новоиспечённому министру финансов.

Министр Фань, обнаружив, что его сын настолько беспокоится об этом деле, невольно изумился. Кроме одобрения, это рождало некоторого рода уверенность в том, что Фань Сянь, похоже, смирился со служебной карьерой.

Седьмого числа второго месяца за два дня до экзамена Фань Сянь украдкой решил профильтровать полдня и улизнул из Тайсюэ. Он просто не мог больше выносить студентов, которые вместо того, чтобы всецело посвятить себя изучению канонов, каждый день приносили ему свои стихи, чтобы он посмотрел. Эти студенты часто годились ему в отцы, и разбираться с ними ему правда было немного не с руки.

Проходя мимо императорского города и смотря на чистую воду и тонкую траву императорского канала, Фань Сянь ощутил себя гораздо расслабленнее. По правде говоря, вплоть до сегодняшнего дня в столице очень немногие знали, как он выглядит, поэтому он мог спокойно наслаждаться прогулками по городу. Проходя рядом с красными дворцовыми стенами, Фань Сянь искоса глянул на них и смерил взглядом. Увидев вдалеке одного сурового охранника, он, какой бы спокойный характер у него ни был, не мог не подумать: «Было дело и я прокрадывался туда, нехило, да?»

По краям императорского города были расположены охранные башни, специально предназначенные для того, чтобы всё далеко просматривалось, тогда Янь Сяои оттуда запустил

потрясающую небеса стрелу и сбил ей Фань Сяня со стены.

Фань Сянь оторвал взгляд от того места, покачал головой. Янь Сяои сейчас уже перевели на север охранять крупный город. Если Фань Сянь поедет в Северную Ци, то нужно будет миновать те места. Оставалось только надеяться, что Янь Сяои не знает, что в ту ночь во дворец прокрался именно Фань Сянь.

Недолго побродив вокруг императорского дворца, он вышел на улицу Тяньхэ, вода по бокам улицы по-прежнему была спокойной, позолоченные иероглифы над воротами Контрольной палаты впереди неярко поблёскивали. Фань Сянь словно вовсе не заметил надписи. Он подошёл с непринуждённым видом, не глядя на золотой блеск.

— Господин Фань, почему же теперь, если мне захочется с тобой увидеться, то это настолько сложно? Похоже, ты и впрямь стал большой звездой в столице.

Фань Сянь с горькой улыбкой повернулся и увидел смотрящего на него и широко улыбающегося принца Цзина верхом на лошади. Сложив руки в приветственном жесте, он ответил:

— Приветствую принца. Я просто хотел поразмышлять в тишине, кто же знал, что случайно повстречаю вас здесь.

— Это вовсе не случайность, — Ли Хунчэн помахал плёткой и улыбнулся: — Я приехал за тобой вслед от самого Тайсюэ.

Фань Сянь немного удивился, но в его глазах тут же показалось прежнее спокойное выражение, и он спросил:

— У вас какое-то дело?

Принц с лёгкой улыбкой сказал:

— Сегодня кое-кто приглашает тебя.

— Кто? — Чутьё тут же подсказало Фань Сяню, что этот званный обед сегодня с подвохом.

— Второй принц, — улыбаясь, ответил Ли Хунчэн.

Фань Сянь беспомощно покачал головой: он до сих пор ещё не встречался с этим вторым принцем лично, а сегодня, раз уж его позвали напрямую, то отвертеться не выйдет.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2340737>